

ПРОБЛЕМА ВЫПЛАТЫ СЕРБСКОГО ДОЛГА РОССИИ ПО ЗАЙМУ 1876 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ)

Денис Игоревич Никифоров

Кандидат исторических наук,
независимый исследователь
Почтовый адрес: Москва, Россия
Электронный адрес: denisen1@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1580-6707

Аннотация

В статье рассматриваются действия Сербии по выплате долга Российской империи по займу 1876 г. Рассматриваются все этапы сношений Российской империи в части выплаты долга и то, какие обстоятельства влияли на перенос срока выплаты. В 1876 г. в период сербско-турецкой войны Сербия заключила договор о займе с тремя российскими банками. К 1890 г. сложились основные долговые обязательства Сербии перед Российской империей, которые включали долг по займам 1867, 1876 гг. и по кредиту 1890 г. Основываясь на материалах Архива внешней политики Российской империи, делается вывод, что российские дипломаты способствовали рассрочке сербского долга, а вопрос его выплаты был напрямую связан с улучшением русско-сербских отношений. Добившись независимости, Сербия оказалась в ситуации, когда обязательства по строительству железных дорог, военные приготовления, а также институциональные преобразования требовали дополнительного финансирования. Среди причин, повлиявших на возможность выплат по займу 1876 г., автор выделяет краткосрочные займы, а также бюджетный дефицит, который Сербия смогла преодолеть только в 1903 г. Политические и экономические проблемы Сербии в период с 1878 по 1903 г. привели к тому, что Сербия не могла выплатить долг Российской империи вплоть до 1911 г. Улучшение экономических условий в Сербии позволило заключить договор о займе с французским банковским синдикатом и впоследствии полностью закрыть долговые обязательства перед Российской империей.

Ключевые слова

Сербский заем 1876 г., долговая история Сербии, финансовая политика Сербии, русско-сербские отношения, внешняя политика Сербии

Статья поступила в редакцию 28 сентября 2024 г.

Статья доработана автором 1 ноября 2024 г.

Статья принята в печать 10 декабря 2024 г.

Цитирование: *Никифоров Д. И.* Проблема выплаты сербского долга России по займу 1876 г. (по материалам российских дипломатических документов) // *Славянский мир* в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 3–4. С. 28–45. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.02>

THE ISSUE OF SERBIA'S REPAYMENT OF DEBT TO RUSSIA ON THE LOAN OF 1876 (BASED ON RUSSIAN DIPLOMATIC DOCUMENTS)

Denis I. Nikiforov

Ph. D., independent researcher
Postal address: Moscow, Russia
E-mail: denisen1@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1580-6707

Abstract

The article analyses Serbia's actions regarding the repayment of its debt to Russia under the Loan Agreement of 1876. The author examines all stages of Russian-Serbian relations concerning the repayment of this debt, as well as the circumstances that impacted the postponement of payment deadlines. In 1876, during the Serbian-Turkish War, Serbia entered into a loan agreement with three Russian banks. By 1890, Serbia's main debt obligations to Russia included debts from the loans of 1867, 1876, and a credit agreement from 1890. The question of debt repayment was connected to the improvement of Russian-Serbian relations, as Russian diplomats consistently agreed to defer payments on loans, including the one from 1876. After gaining independence, Serbia found itself in a situation where obligations related to railway construction, military preparations, and institutional reforms required additional financing. The author highlights the presence of short-term loans and a budget deficit, which Serbia was only able to overcome by 1903. The political and economic challenges faced by Serbia resulted in the country being unable to repay its debt to Russia until 1911. However, the improvement in economic conditions eventually allowed the state to enter into a loan agreement with a French banking syndicate, which enabled Serbia to fully settle its debt obligations to Russia.

Keywords

Serbian loan of 1876, debt history of Serbia, financial policy of Serbia, Russian-Serbian relations, foreign policy of Serbia

Received 28 September 2024

Revised 1 November 2024

Accepted 10 December 2024

For citation: Nikiforov, D. I., 2024. The Issue of Serbia's Repayment of Debt to Russia on the Loan of 1876 (Based on Russian Diplomatic Documents). *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (3–4), pp. 28–45. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.02>

В начале 1876 г. Сербское княжество вступило на путь подготовки к войне с Османской империей. Осознавая свои возможности, сербское правительство искало пути финансирования военных приготовлений, для чего уже летом 1876 г. был заключен договор с тремя российскими банками. Добившись независимости по результатам Берлинского конгресса 1878 г., Сербия столкнулась с вызовами, которые ставили под вопрос своевременность выплат по долговым обязательствам. Оказавшись в состоянии перманентного дефицита, Сербия десятилетиями не могла закрыть долг, взятый еще в период Восточного кризиса. В этой связи немаловажным аспектом истории развития сербской государственности остается ее долговая политика. Еще в 1906 г. сербский экономист и политик Владимир Йованович касался данной проблематики в своей статье¹. Описывая долговые обязательства Сербии, он отмечал, что Сербия должна перестать переводить свои иностранные займы в долги и должна систематически работать, чтобы освободиться от материальных обязательств². Его сын, известный историк и государственный деятель Слободан Йованович, в своей трехтомной биографии Милана Обреновича также рассматривал некоторые аспекты, касающиеся формирования долговых обязательств в начале пути Сербии как независимого государства³.

Среди работ, посвященных истории сербских долгов, стоит выделить работу Милана Недельковича, которая была опубликована в 1909 г. При том, что в данной работе подробно разобрано, какие долги числились за Сербией до указанной даты, стоит заметить, что вопрос погашения долгов перед Российской империей не мог быть исследован автором в том числе и потому, что сам автор опубликовал работу за два года до выплаты. Отдельно стоит выделить работы Драганы Гнятович, в рамках которых была рассмотрена кредитная политика Сербии⁴. Проблемам русско-сербских экономических отношений посвящены работы Николы Поповича. Автор рассматривал историю торговых отношений между Сербией и Россией, а также исследовал проблему российских займов Сербии в XIX в.⁵

¹ *Јовановић В.* Ера страних зајмова у Србији // *Јовановић В.* Изабрани списи. Београд: Службени гласник, 2011.

² *Ibid.* С. 483.

³ *Јовановић С.* Влада Милана Обреновића. Београд: Геца Кон, 1934. Књ. 3. С. 526.

⁴ *Gnjatović D.* Foreign Long Term Government Loans of Serbia 1862–1914 // *Proceedings of the Fourth Annual SEEMHN Conference.* Belgrade, 2009. P. 1–21. URL: https://www.nbs.rs/export/sites/NBS_site/documents/publikacije/konferencije/seemhn_conf/SEEMHN_2_Dragana_Gnjatovic.pdf (дата обращения: 16.09.2023); *Eadem.* Stari državni dugovi. Prilog ekonomskoj i političkoj istoriji Srbije i Jugoslavije 1862–1941. Beograd: Ekonomski institut, 1991.

⁵ *Поповић Н. Б.* Срби и руси у изазовима историје (19–20. век). Београд: Фондација «Александар Невски», 2023; *Idem.* Трговина између Србије и Русије (19. век) // *Руски добровольци у Србији 1876.: тематски зборник радова / гл. и одгов. уред. А. Ј. Тимофејев.* Београд: Графо Сан, 2022. С. 131–167. <https://doi.org/10.31168/7576-0472-5-8>

Несмотря на то, что интерес к истории финансовой политики Сербии значительно вырос, история сербских займов до сих пор изучена фрагментарно.

В исследовании использованы материалы Архива внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). В фонде 166 «Миссия в Белграде» содержатся материалы, касающиеся вопроса выплаты сербского долга по займам, в том числе и по займу 1876 г. В деле № 101 представлены входящие и исходящие письма, доверительные отношения и телеграммы, в которых рассматривается проблема выплаты долга. Стоит выделить справочную записку 1910 г. о сербских долгах от Министерства финансов Российской империи. В документе приводится подробная информация о выплатах Сербии и то, в какой период Сербия просрочила их⁶.

В рамках данной работы, на основании материалов АВПРИ, будет рассмотрено то, как выплачивался долг по займу 1876 г. К моменту выплаты в 1911 г. за Сербией числились и другие задолженности, обязательства по которым будут рассмотрены в контексте выплаты долга по займу 1876 г.

* * *

До 1876 г. Сербия имела долговые обязательства перед Российской империей. Так, в 1867 и 1868 г. Сербия взяла кредит у государственного казначейства Российской империи в 200 000 червонцев и до 1876 г. исправно выплачивала его. В 1873 г. посольство в Вене писало в Консульство в Белграде о исправном получении 17 999 червонцев по займам 1867 и 1868 г.⁷

В 1876 г. Сербия попыталась взять кредит в Московском купеческом обществе взаимного кредита. 19 мая 1876 г. министр иностранных дел Сербского княжества Йован Ристич (1831–1899) писал в российское консульство: «Мой коллега из финансового департамента сообщил мне, что российская компания “Московское общество взаимного кредита” сообщила ему, что она была бы готова предоставить определенную сумму займа сербскому правительству, но по условиям закона она не может сделать это без одобрения императорского правительства. Я пришел воззвать к вашей крайней доброте, попросив вас прийти и выполнить необходимые действия, чтобы компания получила необходимое одобрение и проинформировала меня о результате»⁸. Тем не менее, кредит у московского общества получить не удалось, и летом 1876 г. Сербское княжество заключило договор с тремя российскими банками: Санкт-Петербургским Международным коммерческим, Русским для внешней торговли и Волжско-Камским коммерческим банками⁹. Со вре-

⁶ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 282–284.

⁷ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 178. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 34.

⁹ О том, как Сербское княжество заключило заем с банками Российской империи в 1876 году, см.: Никифоров Д. И. Финансовая политика Сербского княжества нака-

менем Государственный банк выкупил 6 % облигации Сербии на сумму 1 836 405 руб. Как указано в справке о долговых обязательствах сербского правительства, подготовленной министерством финансов Российской империи: «Подписка на Сербский заем успеха не имела. Ввиду сего, последовало Высочайшее соизволение на оставление Государственным Банком за свой счет облигаций Сербского займа на сумму числившегося за частными банками долга по открытому им Государственным банком кредиту. На этом основании Государственный банк приобрел 122 427 штук 6 % облигаций на сумму <...> 1.836.405 рублей»¹⁰.

По результатам Берлинского конгресса Сербия получила независимость, но также и долговые обязательства. В соответствии со статьей 42 Сербия «... обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей настоящим трактатом, то представители держав в Константинополе, вместе с Блистательной Портой, определяют размер этой части на справедливых основаниях»¹¹. Помимо этого, согласно 38 статье Берлинского трактата 1878 г., Сербия брала на себя обязательства перед Австро-Венгрией и Обществом по эксплуатации железных дорог европейской Турции по строительству, соединению и эксплуатации железных дорог.

Помимо обязательств, взятых по результатам Берлинского конгресса, Сербия столкнулась с необходимостью вооружения и военной реорганизации, развития административных и коммунальных институтов, что также требовало дополнительных средств в экономику государства и дополнительных займов¹². Д. Гнятович в своем исследовании отмечала, что с Берлинского конгресса до начала Первой мировой войны Сербия взяла 23 долгосрочных государственных займа. Экономические трудности, с которыми столкнулась Сербия, также сказывались на выплате долга Российской империи по займу 1876 г.

Период 80-х гг. XIX в. оказался тяжелым для Сербии с экономической точки зрения: в 1882 г. Скупщина провозгласила Сербию королевством, в 1883 г. после выборов вспыхнуло Тимокское восстание, в 1885 г. началась сербско-болгарская война, которая требовала затрат на вооружение. Помимо этих вызовов, перед сербским правительством стоял вопрос государственного развития Сербии, которое также требовало финансирования. Это отражалось на работе правительства: за 10 лет в Сербии сменилось 10 составов правительства. Подобная турбулентность сказывалась на экономической и финансовой стабильности Сербии.

нуне сербско-турецкой войны. 1875–1876 годы // Славяноведение. 2023. № 3. С. 23–33. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0025843-0>

¹⁰ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 282.

¹¹ Берлинский трактат. 1 (13) июля 1878 года // Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. СПб: типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1888. Т. VIII. С. 668.

¹² *Gnjatović D. Foreign Long Term... P. 2.*

В 1880 г. Сербия заключила железнодорожную конвенцию с Австро-Венгрией, по которой, в соответствии с 38 статьей Берлинского трактата, брала на себя обязательства по безотлагательному строительству до июня 1883 г. железной дороги с железнодорожными ветками до Вранье и Пирота¹³. Эта конвенция была заключена еще в период правительства Й. Ристица. Сформированное в ноябре 1880 г. правительство Милана Пирочанца (1837–1897) также активно занималось реализацией строительства железных дорог и поисков займа. В апреле 1881 г. между Сербией и Австро-Венгрией была заключена конвенция. По договору Сербия упрощала ввоз австрийских промышленных товаров, а Вена — сербской сельскохозяйственной продукции¹⁴. Как отмечает Светлана Ивановна Данченко, договор предоставлял условия для развития экономики и торговли Сербии и отвечал интересам крестьян, вывозивших сельскохозяйственную продукцию на рынки Австро-Венгрии, но только в случае благоприятных отношений с ней¹⁵. В обратном случае Вена использовала торговые договоренности как рычаг политического давления, закрывая возможности для сербского экспорта¹⁶. До середины 80-х гг. XIX в. 87 % всех вывезенных из Сербии товаров было отправлено в Австро-Венгрию либо через нее в другие страны¹⁷. Торговля с соседними странами не предоставляла таких же возможностей, как торговля с Австро-Венгрией¹⁸.

После Берлинского конгресса 1878 г. политическое и экономическое влияние Российской империи уступало Австро-Венгрии. Причины утраты влияния Петербурга на Сербию заключались в том, что Российская империя имела крайне слабые экономические позиции на Балканах¹⁹. Как отмечает отечественный историк Ярослав Валерианович Вишняков, товарооборот с Россией практически сошел на нет: экспорт товаров из Сербии в Россию отсутствовал вообще, а ввоз российских товаров в страну составлял суммы в 493 362 фр. в 1884 г. и 796 071 фр. в 1885 г.²⁰ Несмотря

¹³ Неделькович М. Историја српских државних дугова од 1867–1895 год. Београд: Штампарија «Штампе» Стеве М. Ивковића и комп., 1909. С. 27.

¹⁴ Пархоменко Д. В. Австро-сербский торговый договор 1881 г.: рабство или модернизация? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 4. С. 1014.

¹⁵ Данченко С. И. Развитие сербской государственности и Россия. 1878–1903 гг. М.: ИСБ РАН, 1996. С. 74.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Вишняков Я. В. Сербия в экономической стратегии Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 182. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-179-190>

¹⁸ Пархоменко Д. В. Австро-сербский торговый договор... С. 1016.

¹⁹ Данченко С. И. Сербский вопрос в царствование Александра III // Имперский дом Романовых и Балканы / Отв. ред. В. Б. Каширин. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 211.

²⁰ Вишняков Я. В. Сербия в экономической стратегии... С. 182.

на это, Петербург не хотел сдавать свои позиции в Сербии и, используя русофильские настроения сербского народа, старался задействовать «мирные» средства влияния²¹. В пользу укрепления русско-сербских отношений выступал сербский народ и отдельные представители сербской политической элиты. В пользу Австро-Венгрии выступал сам сербский правитель Милан Обренович, стремившийся заручиться политической поддержкой Вены. Эта дихотомия также накладывалась на противостояние двух сербских династий — Обреновичей и Карагеоргиевичей. На это обращает внимание отечественный историк Петр Ахмедович Искендеров: «Столкновение двух внешнеполитических ориентаций Сербии — на Австро-Венгрию и Россию — дополнялось персональным противостоянием по линии двух династий в самой Сербии, олицетворявших два вышеуказанных направления...»²². Говоря о причинах ослабевающего влияния России, С. И. Данченко выделяет «...усиление влияния иностранного капитала, захватывающего командные позиции в экономике молодых балканских государств»²³.

В 1881 г. Сербия заключила конвенцию с парижским банкирским домом под названием «Юнион Женераль» (фр. *Union Générale*), возглавляемым Эженом Бонту (1820–1904), о строительстве железных дорог. Как писал в своей статье В. Йованович, именно с этого займа началась «эра иностранных займов в Сербии»²⁴. Э. Бонту был непосредственно связан с правительством Австро-Венгрии. Как отмечает Андрей Леонидович Шемякин, переговоры между сербским правительством и французской фирмой начались по инициативе Вены и «видимо, вследствие этого, они на удивление быстро и успешно завершились»²⁵. Занимавший пост министра финансов Чедомиль Миятович (1842–1932) отмечал, что существовали «личные связи австро-венгерского правительства с основателем большого и богатого римско-католического банка в Париже, известного под именем “Юнион Женераль”. Зная, что “Юнион Женераль” получает каждый день новые огромные денежные депозиты от римско-католических монастырей и других организаций во Франции, и оттого располагает колоссальным капиталом, австро-венгерское правительство позвало г. Бонту из Парижа в Вену и убедило его основать крупный банк, известный под именем Ландербанк, с задачей заниматься финансовой работой не только в Австро-Венгерской монархии, но главным образом в балканских странах»²⁶.

²¹ Данченко С. И. Сербский вопрос... С. 212.

²² Искендеров П. А. Сербия: в поисках внешней опоры (1878–1903 гг.) // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 95.

²³ Данченко С. И. Сербский вопрос... С. 211.

²⁴ Йовановић В. Ера страних зајмова... С. 469.

²⁵ Шемякин А. Л. Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891). М.: Индрик, 1998. С. 173.

²⁶ Миятович Ч. Успомене. Београд: Радио телевизија Београд, 2008. С. 293.

Сам Э. Бонту, описывая события в своих мемуарах, писал: «Я думал о других делах в Сербии, которые так и не успели осуществиться. Я хотел показать, что мощный финансовый институт, каким был “Юнион Женераль”, работая над развитием новой страны, коей была тогда Сербия, может обеспечить большое вознаграждение за свою помощь, одновременно обогащая нацию <...> Наконец, необходимо было, поселившись в Вене, прочно обосноваться и в Белграде и получить доступ к сербской железнодорожной сети, чтобы затем иметь возможность сделать решительный шаг в реализации того, что я назвал Восточной программой “Юнион Женераль”»²⁷. Будучи президентом Всеобщего союза, Э. Бонту был заинтересован в продвижении на парижских биржах облигаций Балканских государств, которые брали на себя обязательства строительства железных дорог²⁸.

В соответствии с конвенцией 1881 г. Сербия брала 5-процентный кредит на строительство железных дорог, договор о их строительстве и эксплуатации. Уже в начале 1882 г. «Юнион Женераль» был объявлен банкротом, и Сербия заключила сделку с банком «Комтуар д’Эсконт де Пари» (фр. *Comptoir d’Escompte de Paris*) и взяла у него еще два 5-процентных займа на строительство железных дорог в 1885 и 1886 г., а также два 4,5-процентных займа у французского банковского синдиката в 1906 и 1909 г.²⁹

Осенью 1883 г. было сформировано правительство Николы Христича, которое продержалось до парламентских выборов. В феврале 1884 г. был сформирован новый кабинет министров Милутина Гарашанина (1843–1898). Как отмечал С. Йованович, новое правительство получило в наследство долг в размере 13 487 826 динаров, а к сентябрю 1884 г. к этой сумме прибавился долг по плавающей процентной ставке в размере 9 288 115 динаров. Помимо этого, государственная касса имела другие долговые обязательства, требовавшие немедленной выплаты³⁰. В этой связи 22 сентября 1884 г. был заключен договор о займе с «Комтуар д’Эсконт» и «Лендербанком» (нем. *Landerbank*) на сумму 40 270 000 динаров. В сербской историографии этот заем принято называть «золотая рента» или «сербская рента» из-за крайне невыгодного для Сербии курса. Полученные в результате займа деньги были употреблены на выплату по долговым обязательствам, взятым на военные расходы, и на выплату по долгам с плавающей процентной ставкой³¹.

Отдельно стоит выделить финансирование военных расходов. В 1882 г. Сербия взяла 5-процентный кредит на вооружение у венского англо-австрийского банка. В период регентства короля А. Обреновича, 25 июня

²⁷ Bontoux E. *L’Union Generale: sa vie, sa mort, son programme*. Paris: Nouvelle librairie parisienne, 1888. С. 62.

²⁸ Gnjatović D. *Foreign Long Term...* Р. 3.

²⁹ Ibid. Р. 3–4.

³⁰ Јовановић С. *Влада Милана Обреновића*. С. 178.

³¹ Ibid. С. 180.

1890 г. Государственный банк открыл Сербскому правительству кредит в сумме до 1 000 000 руб. «...для уплат по заказам в России военных принадлежностей...»³². 30 июня 1890 г. был заключен особый договор, по которому Сербское правительство обязалось уплачивать в счет суммы этого кредита проценты в размере 6 % годовых. Погашение долга должно было осуществляться каждые полгода, до 20 декабря и 19 июня, взносами, равными 350 000 франкам. В случае просрочки Сербия обязывалась выплачивать пеню в 3 % годовых на внесенные в срок суммы³³.

Исправное исполнение такого обязательства сербское правительство обеспечило ежегодными поступлениями добавочного налога в 6 %. 14 апреля 1890 г. этот налог был вотирован Скупщиной и утвержден Регентским советом³⁴. Государственный банк произвел за счет сербского правительства платежи по сделанным оборонным заказам на сумму 688 529 руб. 96 коп. Свободный остаток открытого кредита был зачтен банком в пополнение ближайших срочных платежей по долгу³⁵.

Говоря о долгах, мы можем предположить, что в этот период Сербия не могла системно организовать выплату по краткосрочным и долгосрочным долговым обязательствам, что существенно сказывалось на бюджете страны. Так, Сербия столкнулась с перманентным дефицитом бюджета. Стремление выкупить монополии, которые закладывались Сербией в счет долговых обязательств, общественные потребности, а также бюджетный дефицит в течение многих лет частично финансировались за счет иностранных кредитов³⁶.

Новые вызовы, стоявшие перед Сербией как независимым государством, осложняли выплаты долга перед Российской империей. В соответствии со справкой Министерства финансов Российской империи, уже к 1881 г. проценты по долгу перед российской империей составляли 486 647 руб. 32 коп.³⁷ Средства по долгу поступали на сроки с 1882 по 1889 г. и включили всего 1 028 386 руб. 80 коп. 30 января 1881 г. Сербия запросила сложение невыплаченных Государственному банку процентов и попросила предоставить возможность произвести погашение капитального долга в течение 26 лет³⁸. По этой схеме погашения долга Сербия должна была выплатить 2 313 870 руб. в период с 1882 по 1899 г. и 987 491 руб. к 1907 г.

* * *

³² АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 8.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ *Gnjatović D. Foreign Long Term...* P. 2.

³⁷ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 282.

³⁸ Там же. Л. 47.

Так сформировались основные долговые обязательства Сербии перед Российской империей. Без учета выплат в 1890 г. они состояли из трех долгов:

Долг государственному казначейству Российской империи 1867 и 1868 г. в 200 000 червонцев³⁹.

Долг по займу Государственному банку Российской империи 1876 г. в 1 836 405 руб.

Долг по кредиту Государственному банку Российской империи 1890 г. в 1 000 000 руб.⁴⁰

В августе 1890 г. Сербия обратилась в Министерство иностранных дел Российской империи об отсрочке платежей на заем 1876 г. К этому моменту в Сербии с 1884 г. сменилось 7 кабинетов министров. Ранее разрешение на отсрочку платежей Сербия получила по долгам 1867 г.⁴¹ 23 августа 1890 г. занимавший в этот период пост министра иностранных дел Николай Карлович Гирс (1820–1895) получил письмо из министерства финансов: «Вследствие письма Вашего Высокопревосходительства, от 11 сего августа по ходатайству Сербского прав[ительств]ва о распространении Всемилошвейские дарованной отсрочки платежей по выданным ему в 1867 г. ссудам на заключенный им же в 1876 г. заем в Государственном Банке, г. министр финансов входил к Государю Императору с всеподданнейшим докладом, в коем полагал отсрочить, до 1 января 1895 г., из срочных по означенному займу платежей в 128 548 р. 35 к. кред. на сроки 1 января 1892, 1893 и 1894 гг., по сумме, соответствующей сорока восьми тысячам рублей золотом, по курсу С.-Петербургской биржи по предъявлении на Лондон от 2 января каждого года»⁴². С соизволения императора Александра III выплаты по займу 1876 г. Сербией были отсрочены на 5 лет. Так, отсрочив ежегодный платеж, Министерство финансов определяло Сербию как ненадежного плательщика по этому займу. К осени 1892 г. Сербия была должна Государственному банку по займу 1876 г. 185 576 руб. 4 коп., с начислением на все означенные платежи пени за просрочку в размере 5 % годовых по день взноса. Помимо долгов 1867–1868 гг. и долга по займу 1876 г. оставались недоимки по долгу 1890 г.⁴³

А. И. Персиани обратился к сербскому правительству с просьбой сообщить о мерах, которые будут приняты Сербским правительством для уплаты упомянутых недоимок. Йован Авакумович, возглавлявший в этот период правительство Сербского королевства, написал об этом эпизоде в своих мемуарах. Он отмечал, что его удивил запрос о выплате займа, и предполагал, что требование от А. И. Персиани было инициировано им

³⁹ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 141.

⁴⁰ Там же. Л. 25.

⁴¹ Там же. Л. 3.

⁴² Там же. Л. 5.

⁴³ Там же. Л. 9.

по причине поддержки радикалов и возникших личных противоречий⁴⁴. Сербский министр высказал свои предположения о симпатиях Персиани, но последний заверил его, что тот неправ, продемонстрировав официальную переписку, и обещал сделать все, что в его силах, чтобы получить для Сербии отсрочку⁴⁵.

12 ноября 1892 г. товарищ министра иностранных дел Николай Павлович Шишкин (1830–1902) написал А. И. Персиани, прося его участвовать в сношении с сербским правительством в связи с тем, что за Сербией числилась недоимка по кредиту 1890 г. в размере 657 931 франков и по заключенному в 1876 г. займу в размере 185 576 руб. 4 коп.⁴⁶ Российскому посланнику поручалось «войти в сношение с Королевским Правительством относительно взноса <...> Государственному банку указанных в отношении Министерства финансов платежей и о последующем не отказать меня уведомить»⁴⁷. Сам А. И. Персиани, анализируя финансовые возможности Сербского королевства в этот период, писал, что сербское правительство «...поставлено этим нашим требованием в большое затруднение ввиду того крайне неблагоприятного положения, в котором находятся ныне финансы страны. Недостаток наличных средств для удовлетворения насущных потребностей государства при наступающем к тому же январском сроке уплаты по купонам вынудил сербское Министерство финансов вновь обратиться к кредиту венского Landerbank'a, заключив у него краткосрочный заем в 6 млн франков»⁴⁸. По итогам своего анализа, А. И. Персиани дал следующую рекомендацию: «...с одной стороны, наше требование едва ли может быть удовлетворено за недостатком наличных средств, а с другой — снисходительность, проявленная нами в этом случае, послужила бы в глазах сербов новым доказательством нашего к ним расположения»⁴⁹. 21 января 1893 г. Шишкин сообщил Персиани, что Министерство иностранных дел Российской империи незамедлительно обратилось по этому вопросу к министру финансов Сергею Юльевичу Витте (1849–1915). Н. П. Шишкин написал А. И. Персиани, что С. Ю. Витте «не встречал в принципе препятствий предоставить Королевскому Правительству дальнейшие льготы в расчетах его с Банком нашим, он полагал бы, однако, соответственным поставить разрешение вопроса этого в зависимость от результатов, кои мы ожидать можем для интересов политики нашей в Сербии от дарования Правительству оной желаемых облегчений <...> Тайный Советник Витте считает нужным одновременно с объявлением Сербии о таковой льготе

⁴⁴ *Авакумовић Ј.* Мемоари. Сремски Карловци; Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 2008. С. 304.

⁴⁵ Там же. С. 306.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 6.

⁴⁷ Там же. Л. 7.

⁴⁸ Там же. Л. 16–16об.

⁴⁹ Там же.

просить Королевское Правительство указать совершенно точно, в какие именно сроки и в каких размерах представлялось бы для него возможным уплатить упомянутые недоимки, а также производить вообще погашение числящихся за ним долгов»⁵⁰. 1 февраля 1893 г. Персиани обратился к правительству Сербии с нотой, в которой, не упоминая о возможности уступок, настаивал на уплате накопившихся недоимок. Он писал: «Требование это имело лишь целью поставить Королевское Пр[авительств]о в неловкое перед нами положение, так как оно в настоящее время не имеет возможности произвести уплату должных нам сумм <...> Вопросы же о льготах я коснусь, лишь когда выяснится уступчивость Сербского прав[ительств]ва, причем я обращаюсь к нему с предложением указать точно, в какие именно сроки и в каких размерах представится ему возможность уплатить упомянутые недоимки, а также производить вообще погашение имеющихся за ним долгов»⁵¹. Й. Авакумович пишет, что в дальнейшем он получил от Персиани официальный акт Министерства иностранных дел Российской империи, в котором говорилось об отсрочке выплаты долга по займу. Как он писал, «...после этого Персиани и его семья стали частыми гостями в моем доме, а я и моя семья также часто ходили к нему домой»⁵².

Как можно заметить из комментариев Витте, решение вопроса по поводу займов, в том числе 1876 г., было напрямую связано с политическим вектором в стране. Российская империя, как другие страны, заключавшие с Сербией подобные договоренности, рассчитывала на то, что получит также политическое влияние в стране. На это рассчитывал и венский кабинет, и Высокая Порта, активно поддерживавшая Оттоманский банк в стремлении финансового инвестирования в Сербию. В сентябре 1892 г. состоялась встреча представителей Оттоманского банка, «Берлинера» (нем. *Berliner*) и «Ландербанка» в германском городе Карлсруэ, где было заключено соглашение о совместном предоставлении краткосрочных авансов Сербии⁵³. В 1893 г. был выдан первый кредит при их совместном содействии, сумма которого составляла 44 миллиона франков с процентной ставкой 5 %⁵⁴. Российскую сторону занимал вопрос, сможет ли Сербия в связи с этим закрыть свои долговые обязательства перед Российской империей. 10 декабря 1893 г. глава правительства Сава Груич (1840–1913) проинформировал Персиани о состоянии сербского долга и готовности правительства осуществить выплаты по нему. Он писал: «Если вся сумма кредита еще не погашена, то по единственной причине: кредит, заключенный в этом году, еще не реализован в полном объеме <...>, на сегодняшний день государство

⁵⁰ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 18.

⁵¹ Там же. Л. 22.

⁵² Авакумовић Ј. Мемоари... С. 306.

⁵³ Autheman A. La Banque imperial ottoman. Paris: Institut de la gestion publique et du développement économique, 1996. P. 175. <https://doi.org/10.4000/books.igpde.4760>

⁵⁴ Ibid. P. 176.

получило только 13,5 миллиона, не считая суммы в 8,5 миллионов, авансированной правительству и предназначенной для использования в счет оставшейся части еще не реализованного кредита. Опцион на вторую часть кредита, то есть на эффективную сумму около 20 миллионов, состоится самое позднее во второй половине следующего года <...> Господин министр финансов добавляет, что средства по второй части кредита, которую осталось исполнить, а также дополнительный кредит в размере 9 миллионов эффективной стоимости будут использованы не только для возмещения всего остатка русского займа 1890 г., но и уплаты средней суммы аннуитетов русского займа 1876 г.»⁵⁵.

В 1895 г. прошла Карлсбадская конференция, на которой Сербия договорилась произвести конверсию долгов. Сербия планировала взять единый заем в 355 292 000 франков, из которого должна была платить 4 % годовых. В числе прочих пунктов нас интересует упоминание долга Сербии России за 1876 г. Так, во втором параграфе протокола Карлсбадской конференции указано, что Сербия выделит на выплату суммы по своим обязательствам, взятым в 1876 г., и обязательствам по соляным шахтам 45 000 000 динаров⁵⁶. В этом же году подписывается закон о государственных монополиях, по которому в Сербии организовывался единый директорат управления монополиями. В. Йованович видел проблему в том, что к управлению монополиями было допущено значительное число иностранных кредиторов⁵⁷. Законы о государственных монополиях позволили систематизировать финансовую политику Сербии и привели к тому, что профицит доходов, предназначенных для государственной казны, также стал постоянно расти⁵⁸. 4 февраля 1896 г. Сербия заключила договор с синдикатом банков, в который входили Оттоманский банк, уже упомянутые «Лендербанк» и «Комтуар д'Эсконт» и др. По договору Сербия брала заем в 355 292 000 динаров. В том же 1896 г. на счет России поступило 187 500 фр., по курсу дня поступления равных 69 750 руб. В этом же году Сербия заплатила еще 93 750 фр., равных 34 842 руб. 10 коп. Всего Сербия за указанный период заплатила 1 255 303 руб. 90 коп.,⁵⁹ к 1899 г. – 2 313 870 руб. 30 коп. полностью и оплатила пени за несвоевременные взносы 219 839 руб. 74 коп.

В мае 1903 г. в Сербии произошел военный переворот, в ходе которого был убит сербский король Александр Обренович (1876–1903). Престол сербского короля занял Петр Карагеоргиевич (1844–1921). За год до этого, в 1902 г., Сербия заключила так называемый монопольный заем⁶⁰. Чтобы

⁵⁵ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 40–41.

⁵⁶ Збирка закона уговора и погодаба о српским зајмовима. Београд: Штампa краљевско-српске државне штампарије, 1897. С. 24.

⁵⁷ *Јованович С.* Ера страних зајмова... С. 483.

⁵⁸ *Gnjatović D.* Foreign Long Term... Р. 11.

⁵⁹ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 137.

⁶⁰ *Gnjatović D.* Foreign Long Term... Р. 7.

дать характеристику тому, насколько бедственным было положение Сербии еще в 1902 г., стоит обратиться к записке сербского политика Николы Пашича (1845–1926), в которой он пишет: «Сербия на грани банкротства. Режим последних лет истощил все ее материальные ресурсы и окончательно пошатнул ее кредит»⁶¹. Монопольный заем позволил закрыть все краткосрочные займы до конца 1903 г.⁶² Как отмечает Д. Гнятович, 1903 г. был последним, который закончился с бюджетным дефицитом, и в дальнейшем кредитоспособность Сербии стала улучшаться⁶³. В 1906 г. Сербия заключила договор о займе на строительство железных дорог с французским банковским синдикатом, возглавляемым Оттоманским банком. Получив по договору 81 000 000 динаров, 35 000 000 направили на перевооружение сербской армии⁶⁴. В 1909 г. Сербия контактировала с представителями французской банковской группы. 26 мая 1909 г. чрезвычайный посланник в Сербии Василий Сергеевич Сергеев (1857–1910) писал, что заем спроектирован в размере 150 000 000 франков и большая часть суммы предназначена на развитие продуктивных сил страны и, следовательно, предпринимаемая финансовая операция «преследует вполне мирные цели»⁶⁵. Гарантией выплат по займу послужили доходы от монополий. Похожие условия были предложены при заключении займа на строительство железных дорог и вооружения 1906 г.⁶⁶ Сама операция, по планам сербского правительства, должна была состояться в начале 1910 г. Российская империя поддерживала Сербию в этом займе. Так, 8 июля 1909 г. министр иностранных дел Российской империи написал поверенному в Париже: «Согласно просьбе Белградского Кабинета, благоволите поддержать перед французским Правительством шаги, предпринимаемые Сербией в пользу заключения на парижском рынке нового сербского займа, удачу которого по политическим соображениям мы признавали бы весьма желательной»⁶⁷. Заключить договор о займе получилось в ноябре 1909 г.⁶⁸ Сам заем предназначался для строительства железных дорог и вооружения сербской армии. Со стороны кредиторов выступала французская группа, в числе которых был уже упомянутый Оттоманский банк, «Сосьете Женераль» и др., и немецкая группа, образованная «Берлинером» и франкфуртским банкирским домом Бетмана⁶⁹.

⁶¹ Записка Н. Пашича о финансово-политическом положении Сербии // Москва — Сербия, Белград — Россия. Сборник документов и материалов. Београд: Архив Србије; М.: Главное архивное управление города Москвы, 2012. Т. 3: Общественно-политические и культурные связи. 1878–1917 гг. С. 100.

⁶² *Gnjatović D. Foreign Long Term...* P. 6.

⁶³ *Ibid.* P. 13.

⁶⁴ *Gnjatović D. Stari državni dugovi...* S. 92.

⁶⁵ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 266.

⁶⁶ *Gnjatović D. Stari državni dugovi...* S. 93.

⁶⁷ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 270.

⁶⁸ *Autheman A. La Banque imperial...* P. 178.

⁶⁹ *Ibidem.*

В 1910 г. Сербское королевство договорилось о рассрочке долга и выплате в соответствии со следующими сроками: в 1910 г., не позднее мая, — 1 000 000 фр., в 1911 г. — 500 000 фр., в 1912 г. — 1 100 000 фр.,⁷⁰ оплатить остаток долга в 1913 г.⁷¹

К 1 апреля 1910 г. Сербия была должна Российской империи 1 756 289 руб. 64 коп., из которых 307 028 руб. 13 коп. — по займу 1876 г.⁷² 5 мая 1910 г. посланник в Сербии Николай Генрихович Гартвиг (1857–1914) сообщил о том, что Сербия перевела 2 000 000 фр. на счет Генерального Общества для содействия и развития торговли и промышленности во Франции.

Уже 1 июля 1910 года за Сербией числилось 814 025 руб. 17 коп.⁷³ Помимо произведенных выплат на итоговую сумму долга повлияло сложение пени в размере 228 920 руб. 26 коп.⁷⁴

6 августа 1911 г. в МИД Российской империи сообщили об уплате Сербией долга в размере 1 725 011 фр. 91 с., а также выплате 31 января 48 841 фр. 52 с. и 500 000 фр. 20 мая, что «полностью покрывает сербский государственный долг Русскому правительству. Причем в более ранний срок»⁷⁵. Таким образом, долги Сербского княжества по займу 1876 г., а также по займам 1867, 1868 и 1890 гг. были закрыты полностью, включая проценты, раньше намеченного срока.

Обращаясь к истории выплаты долга по займу 1876 г., можно заметить, что возможность осуществления выплат напрямую зависела от финансовых возможностей Сербии и ее политической независимости. В 1911 г. завершилась история с выплатой долга по займу 1876 г. Для того чтобы осуществить это, ей понадобилось пройти эру иностранных займов, преодолеть бюджетный дефицит и осуществить более крупные займы. Российская сторона с пониманием отнеслась к сложностям, которые встали перед Сербией как самостоятельным государством, и в течение этого долгого и тернистого пути шла на уступки Сербии, видя возможность в улучшении политических отношений между двумя странами. Сербия взяла заем у Российской империи еще в эпоху Восточного кризиса, но смогла полностью закрыть задолженность только в преддверии Балканских войн 1912–1913 гг.

⁷⁰ В начале XX в. средний курс рубля был: 1 руб. = 2 фр. 67 сан., 1 = 2 дин. 67 п. Стоит учесть, что курс в момент выплат мог отличаться. См.: Монеты всех государств на земном шаре / Пер. с нем. Я. Фрейдберг. Либава: книжный магазин Э. К. Корна, 1904. С. 38–41; Народное хозяйство в 1913 году. Петроград: Редакция периодических изданий Министерства финансов, 1914. С. 632.

⁷¹ Там же. Л. 279.

⁷² АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101. Л. 284.

⁷³ Там же. Л. 291.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. Л. 295.

Источники

- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ):
 Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 101.
 Ф. 166. Оп. 508/1. Д. 178.
- Авакумовић Ј.* Мемоари. Сремски Карловци; Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 2008.
- Берлинский трактат. 1 (13) июля 1878 года // *Мартенс Ф. Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб: типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1888. Т. VIII. С. 639–676.
- Збирка закона уговора и погодаба о српским зајмовима. Београд: Штамп краљевско-српске државне штампарије, 1897. С. 49.
- Мијатовић Ч.* Успомене. Београд: Радио телевизија Београд, 2008. С. 353.
- Записка Н. Пашича о финансово-политическом положении Сербии // Москва — Сербия, Белград — Россия. Сборник документов и материалов. Београд: Архив Србије; М.: Главное архивное управление города Москвы, 2012. Т. 3: Общественно-политические и культурные связи. 1878–1917 гг. С. 100–102.
- Монеты всех государств на земном шаре / Пер. с нем. Я. Фрейдберг. Либава: книжный магазин Э. К. Корна, 1904.
- Народное хозяйство в 1913 году. Петроград: Редакция периодических изданий Министерства финансов, 1914.

Литература

- Вшиняков Я. В.* Сербия в экономической стратегии Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 179–190. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-179-190>
- Данченко С. И.* Развитие сербской государственности и Россия. 1878–1903 гг. М.: ИСБ РАН, 1996.
- Данченко С. И.* Сербский вопрос в царствование Александра III // Имперский дом Романовых и Балканы / Отв. ред. В. Б. Каширин. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 209–232.
- Искендеров П. А.* Сербия: в поисках внешней опоры (1878–1903 гг.) // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 87–109.
- Јовановић В.* Ера страних зајмова у Србији // *Јовановић В.* Изабрани списи. Београд: Службени гласник, 2011. С. 467–484.
- Јовановић С.* Влада Милана Обреновића. Београд: Геца Кон, 1934. Књ. 3.
- Недельковић М.* Историја српских државних дугова од 1867–1895 год. Београд: Штампарија «Штампе» Стеве М. Ивковића и комп., 1909.
- Никифоров Д. И.* Финансовая политика Сербского княжества накануне сербско-турецкой войны. 1875–1876 годы // Славяноведение. 2023. № 3. С. 23–33. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0025843-0>

- Пархоменко Д. В. Австро-сербский торговый договор 1881 г.: рабство или модернизация? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 4. С. 1013–1017.
- Поповић Н. Б. Срби и руси у изазовима историје (19–20. век). Београд: Фондација «Александар Невски», 2023.
- Поповић Н. Б. Трговина између Србије и Русије (19. век) // Руски добровољци у Србији 1876.: тематски зборник радова / гл. и одгов. уред. А. Ј. Тимофејев. Београд: Графо Сан, 2022. С. 131–167. <https://doi.org/10.31168/7576-0472-5-8>
- Шемякин А. Л. Идеология Николая Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891). М.: Индрик, 1998.
- Autheman A. *La Banque imperial ottoman*. Paris: Institut de la gestion publique et du développement économique, 1996. <https://doi.org/10.4000/books.igpde.4760>
- Bontoux E. *L'Union Generale: sa vie, sa mort, son programme*. Paris: Nouvelle librairie parisienne, 1888.
- Gnjatović D. Foreign Long Term Government Loans of Serbia 1862–1914 // Proceedings of the Fourth Annual SEEMHN Conference, Belgrade. P. 1–21. URL: https://www.nbs.rs/export/sites/NBS_site/documents/publikacije/konferencije/seemhn_conf/SEEMHN_2_Dragana_Gnjatovic.pdf (дата обращения: 16.09.2023).
- Gnjatović D. *Stari državni dugovi. Prilog ekonomskoj i političkoj istoriji Srbije i Jugoslavije 1862–1941*. Beograd: Ekonomski institut, 1991.

References

- Autheman, A., 1996. *La Banque imperial ottoman*. Paris: Institut de la gestion publique et du développement économique. <https://doi.org/10.4000/books.igpde.4760>
- Bontoux, E., 1888. *L'Union Generale: sa vie, sa mort, son programme*. Paris: Nouvelle librairie Parisienne.
- Danchenko, S. I., 1996. *Development of Serbian statehood and Russia. 1878–1903*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN. (In Russian)
- Danchenko, S. I., 2014. The Serbian Question during the Reign of Alexander III. In: V. B. Kashirin, ed., 2014. *The Imperial House of the Romanovs and the Balkans*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN. (In Russian)
- Gnjatović, D., 2009. Foreign Long Term Government Loans of Serbia 1862–1914. *Proceedings of the Fourth Annual SEEMHN Conference. Belgrade*. Available at: https://www.nbs.rs/export/sites/NBS_site/documents/publikacije/konferencije/seemhn_conf/SEEMHN_2_Dragana_Gnjatovic.pdf (Accessed: 16.09.2023).
- Gnjatović, D., 1991. *Stari državni dugovi. Prilog ekonomskoj i političkoj istoriji Srbije i Jugoslavije 1862–1941*. Belgrade: Ekonomski institut.
- Iskenderov, P. A., 2017. Serbia: In Search of External Support (1878–1903). In: K. V. Nikiforov, ed., 2017. *History of the Balkans. At the Turning Point of Eras (1878–1914)*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN. (In Russian)
- Jovanović, S., 1934. *The Government of Milan Obrenović*. Belgrade: Geca Kon. Knj. 3. (In Serbian)
- Jovanović, V., 2011. The period of foreign credits in Serbia. In: V. Jovanović, 2011. *Izabrani spisi*. Belgrade: Službeni glasnik. (In Serbian)

- Nedeljković, M., 1909. *History of the national debts of Serbia in 1867–1895*. Belgrade: Štamparija “Štampe” Steve M. Ivkovića i komp. (In Serbian)
- Nikiforov, D. I., 2023. Financial Policy of the Serbian Principality on the Eve of the Serbian-Turkish War. 1875–1876. *Slavic Studies*, 3, pp. 23–33. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0025843-0> (In Russian)
- Parkhomenko, D. V., 2008. The austro-serbian trade agreement of 1881: slavery or modernization? *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 10 (4), pp. 1013–1017. (In Russian)
- Popović, N. B., 2023. *Serbians and Russians in the challenges of history (19–20. centuries)*. Belgrade: Fondacija “Aleksandar Nevski”. (In Serbian)
- Popović, N. B., 2022. Trade between Serbia and Russia (19th century). In: A. J. Timofejev, ed., 2022. *Russian volunteers in Serbia in 1876.: thematic collection of articles*. Belgrade: Grafo San, pp. 131–167. <https://doi.org/10.31168/7576-0472-5-8> (In Serbian)
- Shemyakin, A. L., 1998. *The ideology of Nikola Pasić. Its formation and evolution (1868–1891)*. Moscow: Indrik. (In Russian)
- Vishnyakov, Y. V., 2024. Serbia in the Economic Strategy of the Russian Empire in Late XIX — Early XX Century. *RUDN Journal of Russian History*, 23 (2), pp. 179–190. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-179-190> (In Russian)